

Михаил Петрович Арцыбашев

Эмигрантская вобла

Михаил Арцыбашев
Эмигрантская вобла

«Public Domain»

1924

Арцыбашев М. П.

Эмигрантская вобла / М. П. Арцыбашев — «Public Domain», 1924

«Приснилось мне, что я присутствую на заседании исторического общества, в тридцать втором столетии. Один за другим выходят на кафедру докладчики, почему-то все, как один, похожие на каких-то серых, бесконечных ленточных глистов, и говорят о русской эмиграции эпохи великой октябрьской революции...»

Содержание

1	5
2	6
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Михаил Петрович Арцыбашев

Эмигрантская вобла

1

Приснилось мне, что я присутствую на заседании исторического общества, в тридцать втором столетии. Один за другим выходят на кафедру докладчики, почему то все, как один, похожие на каких то серых, бесконечных ленточных глистов, и говорят о русской эмиграции эпохи великой октябрьской революции.

Но, как всегда во сне, все это очень смутно, призрачно и странно. Я делаю невероятные усилия, чтобы разобраться, в чем дело, но речи ораторов звучат глухо, как сквозь подушку, временами переходя в какое то тягучее, сплошное бормотание. Только иногда до меня долетают отдельные слова и фразы, но и в них нет ровно никакого смысла...

И вот, слышу я: – Вопреки установившемуся представлению о миллионах беженцев, хлынувших в Европу от ужасов большевицкого террора, эмиграция была очень немногочисленна... С полной несомненностью удалось установить лишь пребывание в Париже известного русского исследователя проливов... профессора Милюкова... Имеются слабые намеки на существование в Праге эсеровской колонии... Что же касается г-жи Кусковой, то личность эту следует считать легендарной, ибо в противном случае пришлось бы признать возможность ее одновременного пребывания во всех центрах Европы...

– Что за вздор! хочу крикнуть я, но губы мои не издают ни единого звука, а бесконечный серый глист тянется дальше.

– Главную массу русской эмиграции составляли учащаяся молодежь и дети... Молодежь осела, главным образом, в Чехословакии, очевидно, бывшей в ту эпоху разсадником мирового просвещения, а дети, брошенные на произвол судьбы родителями беженцами, повсеместно ютились под елками, специально для этой цели насаждаемыми многочисленными благотворительными обществами... Кое какие данные заставляют думать, что в дремучих лесах восточной Польши и в пустынях северной Африки бродили какие то одичавшие банды, повидимому русского происхождения, но об этом любопытном явлении в жизни культурного XX столетия не удалось получить более точных сведений... В Англии, Америке и других странах света русская эмиграция вовсе не наблюдалась...

– Позвольте! снова и с тем же успехом пытаюсь я прервать докладчика, но голос продолжает с тягучей настойчивостью:

– Необходимо отметить чрезвычайно высокий культурный уровень русской эмиграции: она сплошь состояла из журналистов, студентов высших учебных заведений и генералов... Этим объясняется, что все свои силы эмиграция отдавала исключительно сбережению культурных ценностей, занимаясь науками, искусствами и историей... Гуманное европейское общество приняло несчастных изгнанников с такой теплотой, что они чувствовали себя на чужбине прекрасно и даже вовсе не помышляли о возвращении на родину...

– Это уже! слишком громко сказал я и, как подобает в таких случаях, проснулся.

2

Все это, конечно, вздор и даже слишком вздор. Но право же, когда-нибудь, изучая изъеденные временем и мышами комплекты русских газет, будущие историки будут иметь полное основание придти к таким нелепым выводам.

Мы знаем, что за границей около двух миллионов русских. Это – население весьма недурного государства, в современном прибалтийском стиле, и эта многоголовая человеческая масса чрезвычайно разнообразна. В ней есть все, от высококвалифицированных представителей высшей культуры до первобытных детей природы.

Казалось бы, вся эта масса людей, оторванных от родной почвы, превратившихся в какое то цыганствующее племя, должна была бы жить одной общей мечтой.

Кто бы ни был русский эмигрант – писатель, ученый, студент, генерал, спекулянт или рабочий – он должен понимать, что без родины он прежде всего – не человек.

Как бы ни относились к нам культурные народы Европы, мы для них всегда останемся надоедливым, тяжелым бременем.

В милой Чехословакии нас приветчают, как раззорившихся родственников; кое где нас терпят, как незваных гостей; в иных странах к нам относятся определенно враждебно, уродуя нашу жизнь всяческими ограничительными мерами.

И мы, граждане великой страны, еще недавно влиявшей на судьбы мира, мы, с гордостью произносившие слово Россия, вынуждены молча сносить все – и ласку милых родственников, и снисходительное презрение чужих, холодных людей и унижительное издевательство торжествующих мстителей за прошлое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.